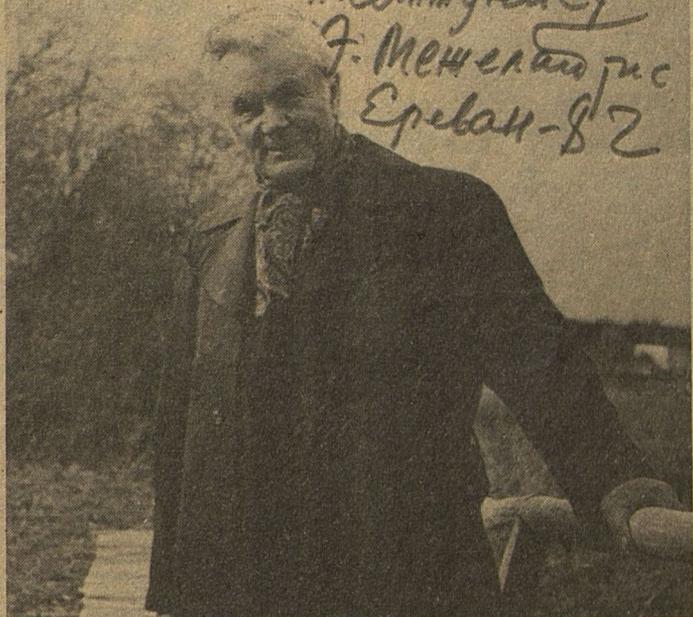

КАМЕННОЕ ВИНО

Заглавием газет
"Коммунист"
Ф. Межелайтис
Ереван-82

Знакомство с Арменией было для меня знакомством с волшебным миром...
Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС.

Для лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда народного поэта Литвы Эдуардаса Межелайтиса Армения стала второй поэтической родиной. Тема Армении заняла в его творчестве такое место, что стала частью духовной биографии поэта.

Знакомство Эдуардаса Межелайтиса с Арменией началось еще в годы войны со стихов выдающегося армянского поэта Аветика Исаакяна. Во фронтовом окопе попали ему в руки в русском переводе патристические стихи Исаакяна. И тогда уже, как признается сам Межелайтис, имя Аветика Исаакяна для него встало в почетной плеяде творцов советской литературы в один ряд с именами Алексея Толстого и Михаила Шолохова, Александра Фадеева и Ильи Эренбурга, Николая Тихонова и Алексея Суркова, Павло Тычины и Янки Купалы, Георгия Леонидзе и Александра Твардовского, Саломеи Нерис и Константина Симонова.

Таким оказалось первое прикосновение к древней, богатейшей культуре армянского народа. Позднее это заочное знакомство переросло в глубокое чувство любви к краю, который подарил мировой поэзии бессмертные стихи Аветика Исаакяна.

Своими же глазами увидел Э. Межелайтис Армению гораздо позже — в сентябре 1969 года, когда республика торжественно отмечала столетний юбилей Ованеса Туманяна.

О своей первой поездке Э. Межелайтис пишет: «Я впервые в Армении. Вчера, мчась в красный закатный горизонт, я попал в полосу синего тумана. Это было, как в стихах Новалиса. И я увидел в тумане синий цветок. Но видел и вполне реальный, величественный, как человеческая мысль, Арарат — голову патриарха, окутанную белыми облаками. Погрузившись в голубой туман, задумался каменный пророк.

Я брел по священной земле, и меня сопровождали ночными бабочками черные мысли. И все же я был счастлив, что могу прикоснуться рукой к этой земле, по которой, если верить древнему мифу, текла одна из четырех рек золотого Эдема. Всмотреваясь в туманное чело Арарата, я вспомнил слова Гердера: «Мы имеем право видеть в человечестве отряд отважных, хотя и маленких титанов, которые спускаются с гор, чтобы покорить эту землю и слабой рукой своей изменить ее климат». Этого мы не уступили никому.

Мысль человеческая должна быть величавой, как Арарат».

В свою первую поездку в братскую республику Э. Межелайтис ознакомился с шедеврами старинной армянской архитектуры, вдоль и поперек исходил Ереван, познакомился с Мартиросом Сарьяном.

Это была давнишняя мечта поэта — встретиться с выдающимся армянским художником, увидеть его за работой, поглядеть вблизи на его яркие, самоцветные полотна. И мечта его сбылась. Потом он напишет, что в те минуты, когда он стоял перед картинами этого многоопытного мастера, он испытал мгновения подлинного счастья. Так обогащают только вечные ценности человеческого духа.

В свой первый приезд Эдуардас Межелайтис продолжал знакомиться с Арменией, с ее древней культурой, новым откровением для литовского поэта явилась бессмертная книга Григора Нарекаци:

«... С самого начала я не обратил на нее особого внимания. Положил в карман и так приехал в гостиницу. В тот день читать ее не стал. Наутро проснулся почему-то очень рано и от нечего делать стал листать. Чем дальше вчитывался, тем сильнее у меня захватывало дух. Это были счастливые минуты, когда грудь наполняется гордостью за гений человека. Вдали, за голубым шелковым туманом встал под ласками солнца седой исполин — Арарат. В воздухе на незримых крыльях парил сладкий аромат Эдема. Аромат бархатистых яблок и янтарного винограда. Он опьянял. Но еще сильнее пьянила поэтическая исповедь великого гуманиста средневековья, слова обнаженной философской мольбы и творческого рыдания. Спасибо братской Армении за этот бесценный подарок, который лежит сегодня на моем письменном столе рядом с величайшими шедеврами мировой поэзии».

Э. Межелайтис сравнил поэму Нарекаци с хоралами Баха и обещал непременно познакомиться литовских читателей с этим уникальным произведением.

Эдуардас Межелайтис связывают с Арменией тысячи духовных нитей, и одной из них была его дружба с поэтом Паруйром Севаком. Певцом добра и света называет Межелайтис Паруйра Севака в своем предисловии к сборнику стихов армянского поэта, вышедшему в 1975 году в издательстве «Художественная литература».

Есть у Э. Межелайтиса друзья и среди армян, которых судьба забросила в разные страны мира, — во Францию, Италию, Индию, Болгарию.

США. Его стихи и статьи об Армении известны многим армянам, живущим за границей. Весной 1979 года Э. Межелайтис вновь побывал в Армении. Вторая поездка имела, по словам самого поэта, творческий характер. В итоге родились новые стихи, статьи, очерки и эссе. И вот что он пишет об Армении в своей последней по времени статье — «Армянский феномен»: «Каждый человек должен сам найти свой идеал красоты. В мире много прекрасного. Немало красоты я перевидал, странствуя по свету. Но редкая должна сказать, страна так богата красотой, как дорогая моему сердцу Армения. Армения — небольшой край. Но красоты за долгие века в ней накопились столько, сколько ее в самых обширных, самых древних странах мира. И я бы назвал армянский феномен своеобразной эссенцией красоты. Просто удивительно, с какой яркостью на такой небольшой территории сконцентрирована красота, созданная в разные эпохи разными индивидуально-стями. Я счастлив, что отыскал путь к этому феномену сказочной красоты... Армения глубоко запала в мое сердце, и я все напряженнее стал интересоваться ее литературой, историей, искусством, архитектурой. После стихов Аветика Исаакяна я познакомился с творчеством Ованеса Туманяна, потом Саят-Новы, потом Кучака, потом встретился со стихами великого Григора Нарекаци. И так я шел все вглубь и вглубь. Столетия проходили передо мной, я окунался в неизмеримые глубины одной из древнейших и интереснейших в мире культур. Культура, насыщающая тысячелетия! Это было для меня подлинным открытием. Плачи Нарекаци, любовная лирика Кучака, философская поэзия Севака — мои настольные книги. Они лежат рядом с томами Данте, Шекспира, Гете, Бодлера, Уитмена, Аполлинера, Лорки, Маяковского, Элюара».

Армения включается Эдуардасом Межелайтисом в контекст мировой культуры не потому, что она дала этой культуре многих выдающихся людей, а потому, что в истоках своих она с этой культурой изначально едина, неразрывна.

На этой ноте обрывается и цикл его стихов: «Хораны, хазы, хачкары». Это стихи об Армении, об армянском народе, о специфике армянского духа и армянской истории. Это Армения, увиденная «изнутри». «Хораны» — это утверждение физического бессмертия негибнемого народа. «Хазы» — это его история, тонушая в морях крови. «Хачкары» победа над грубой силой геноцида, но победа не в том аспекте, который выражен «хоранами», а в аспекте торжества культуры, народного гения над всем тем, что им враждебно.

В 1980 году издательство «Советакан грох» выпустило в переводе Ваагна Давтяна книгу стихов Э. Межелайтиса об Армении. Книга называется «Каменное вино».

Эта книга о сегодняшней Армении, об Армении, которая смеется и строит, ликует и творит. Она явилась еще одним свидетельством неиссякаемого интереса поэта к Армении, интереса, о котором сам поэт пишет:

«Меня всегда удивляет рост человеческой мысли — творения его сердца, разума и рук — в исторической панораме. Всего этого в Армении очень много — не охватить глазом, не объять сердцем. И все глубже и глубже окунаюсь я в глубины армянской истории и культуры. Армению можно изучать всю жизнь — так огромна ее культура».